

Научная статья
УДК 930.24

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-3-749-762>

Историография вопроса изменений доходов населения России в 1980–1990-е годы

Анастасия Николаевна Климонова

АНО «Региональный центр компетенций в сфере производительности труда Тамбовской области»
392000, Российская Федерация, ул. Советская, 94, помещ. 203
klimonova.stasya@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. Актуальность исследования динамики доходов населения в России в 1980–1990-х гг. во многом обусловлена влиянием этого переходного периода на современное общество. Понимание причин и последствий экономических реформ, принятых политических решений позволяет выявить проблемы денежного неравенства и экономических кризисов, которые проявляются и в настоящее время, проанализировать положительные и отрицательные опыты исследуемого периода. Особый интерес представляет изучение периода 1980–1990 гг., так как переход к рыночной экономике сопровождался резким падением реальных доходов населения, ростом бедности, социальной дифференциации и нестабильностью. Поэтому политические решения, спровоцировавшие проявление этих проблем, являются примером того, что реализовывать не нужно. Цель исследования – выявление основных тенденций в области доходов населения в 1980–1990-е гг. на основе анализа и систематизации существующей научной литературы, посвященной изменениям в доходах населения России, а также определение перспектив дальнейших исследований в рамках социальной и экономической истории.

Материалы и методы. Акцентируется внимание на исследование работ отечественных экономистов, историков, социологов и политиков, рассматривавших динамику доходов населения России в 1980–1990 гг., а также причины сложившейся ситуации, официальную статистическую информацию о динамике доходов населения.

Результаты исследования. Приведены данные социологических опросов, свидетельствующие об ухудшении материального положения граждан, задержках заработной платы и росте протестных настроений. Особое внимание уделено региональному аспекту – исследованиям, посвященным Центральному Черноземью и Тамбовской области. На основе архивных материалов и анализа семейных бюджетов историки выявили особенности доходов в регионе, включая рост скрытых доходов, распространение полуправовой и нелегальной экономической деятельности.

Выводы. Несмотря на наличие значительного числа экономических и социологических работ, социальные последствия изменений в доходах населения в 1980–1990-е гг. остаются недостаточно изученными, особенно с точки зрения социальной истории. Сделан вывод о необходимости дальнейших междисциплинарных исследований, включающих как макроэкономический, так и исторический анализ, с привлечением региональных данных, документов личного происхождения и материалов социологических опросов. Систематизирова-

ны существующие научные подходы к изучению изменений в доходах населения России в 1980–1990-х годах и обозначены перспективные направления дальнейших исследований в рамках социальной и экономической истории Российского государства.

Ключевые слова: историография, перестройка, постсоветский период, доходы населения, социальная политика

Благодарности. Выражаю глубокую признательность и благодарность своему научному руководителю Канищеву Валерию Владимировичу за помощь в подготовке работы, а также членам редакционной коллегии, надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: А.Н. Климонова – концепция исследования, анализ источников, систематизация и обобщение материала, формулирование выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Климонова А.Н. Историография вопроса изменений доходов населения России в 1980–1990-е годы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 3. С. 749-762. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-3-749-762>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-3-749-762>

The historiography of changes in the income of the Russian population in the 1980s–1990s

Anastasia N. Klimonova

Regional Center of Competence in the Labor Productivity Field of the Tambov Region
203 Room, 94 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
klimonova.stasya@yandex.ru

Abstract

Importance. The relevance of studying the dynamics of income of the population in Russia during the 1980s and 1990s is largely determined by the impact of this transitional period on contemporary society. Understanding the causes and consequences of the economic reforms and political decisions made allows for the identification of issues related to monetary inequality and economic crises that are still evident today, as well as the analysis of both positive and negative experiences from the studied period. The period of the 1980s and 1990s is of particular interest as the transition to a market economy was accompanied by a sharp decline in real incomes, an increase in poverty, social differentiation, and instability. Therefore, the political decisions that provoked these issues serve as examples of what should not be implemented. The aim of the study is to identify the main trends in the field of population income during the 1980s and 1990s based on the analysis and systematization of existing scientific literature dedicated to changes in the income of the population of Russia, as well as to determine the prospects for further research within the framework of social and economic history.

Materials and Methods. Attention is focused on the works of domestic economists, historians, sociologists, and politicians who examined the dynamics of population income in Russia during the 1980s and 1990s, as well as the reasons for the current situation, and official statistical information about income dynamics.

Results and Discussion. Data from sociological surveys indicating a deterioration in the material well-being of citizens, delays in wage payments, and an increase in protest sentiments is presented. Particular attention is paid to the regional aspect – research dedicated to the Central Black Earth Region and the Tambov Region. Based on archival materials and the analysis of household budgets, historians identified specific features of income in the region, including the growth of hidden income and the spread of semi-legal and illegal economic activities.

Conclusion. Despite the significant number of economic and sociological works, the social consequences of changes in population income during the 1980s and 1990s remain insufficiently studied, especially from the perspective of social history. It is concluded that further interdisciplinary research is necessary, incorporating both macroeconomic and historical analysis, with the inclusion of regional data, personal documents, and materials from sociological surveys. Thus, existing scientific approaches to the study of changes in the income of the population of Russia during the 1980s and 1990s and outlines promising directions for further research within the framework of the social and economic history of the Russian state are systematized.

Keywords: historiography, perestroika, post-Soviet period, population income, social policy

Acknowledgments. I express my deep gratitude and appreciation to my scientific supervisor, Valery V. Kanishchev, for his assistance in preparing this work, as well as to the members of the editorial board. I look forward to further collaboration.

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: A.N. Klimonova – research conception, source analysis, systematization and synthesis of materials, drafting the manuscript, formulation of conclusions and research results.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Klimonova, A.N. (2025). The historiography of changes in the income of the Russian population in the 1980s–1990s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 3, pp. 749-762. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-3-749-762>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Переход к рыночной экономике в России в 1980–1990-х гг. стал одним из наиболее значительных и сложных процессов в российской истории. Этот период ознаменовался не только экономическими реформами, но и глубокими социальными изменениями, которые оказали влияние на уровень жизни и доходы населения.

Изучение изменений доходов на историческом отрезке позволяет не только понять последствия принятых политических решений и проведенных реформ, но и выявить причины экономических проблем, которые проявляются и в современном обществе.

Несмотря на прошедшие десятилетия, многие аспекты этого переходного периода остаются недостаточно изученными, что открывает возможности для дальнейших исследований.

Исследование изменений доходов населения требует междисциплинарного подхода, который включает в себя как исторический, так и социальный анализ.

В условиях экономического кризиса 1990-х гг. значительная роль принадлежала теневой экономике, однако эта тема изучена фрагментарно. Необходимо более глубокое исследование масштабов и форм теневой экономики, а также использование новых источников данных, включая личные письма, дневники и устные свидетельства, что позволит лучше понять повседневную жизнь населения.

Понимание природы и факторов произошедших в России изменений в период в 1980–1990-х гг. позволяет лучше ориентироваться в текущей экономической ситуации и прогнозировать изменения, выявлять закономерности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Были рассмотрены работы историков, социологов, экономистов, исследовавших ситуацию в области доходов населения и причинно-следственные связи в рамках данного направления.

Методологической основой послужили как общие, так и частные методы научного познания: метод структурного анализа, историко-сравнительный метод, историко-системный метод, формально-логический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение динамики доходов на представленном историческом отрезке помогает избежать повторения прошлых ошибок. Зная, какие меры были эффективны в прошлом, а какие привели к негативным последствиям, общество может строить более устойчивое будущее.

Даже 40 лет оказались для историков недостаточными для оценки динамики одного из важнейших социально-экономических процессов, связанных с изменением структуры и размеров доходов населения в период транзитного перехода от «социализма» к «капитализму» в конце XX века.

Поэтому историкам, приступающим к исследованию темы исторической динамики доходов в указанный переходный период, в первую очередь приходится обращаться к работам «смежников» экономистов, социологов, юристов, которые изучали и изучают эти процессы, так сказать, в режиме реального времени.

При этом представители этих наук в какой-то мере выступают как историки, оценивают динамику движения доходов населения на протяжении определенного отрезка времени. Фактически они используют историко-генетический метод, определяя «исторические корни» наблюдаемыми ими как современниками процессов.

Уже в работах экономистов середины 1980-х гг. констатировалось, что неравенство

в доходах граждан советского общества к 1980-м гг. приобрело достаточно явные границы. В частности, экономист Г.Т. Завиновская обратила внимание на такой не совсем типичный для экономической науки, но широко принятый историками источник, как письма. Ученый в письмах с самого начала перестройки увидела отражение в этом источнике противоречия между пропагандируемой властями идеей повышения народного благосостояния и отсутствием в реальности равного достатка [1].

Для понимания общих исторических итогов экономики социалистических стран, Советского Союза в первую очередь мы посчитали важной работу венгерского экономиста Я. Корнай о природе дефицита, анализе причин многочисленных нехваток в социалистической экономике. Для нашей темы важна мысль о том, что при социализме широко использовалась возможность сохранения стабильных официальных индексов цен в условиях реального их повышения [2].

В 1990–2020-е гг. историки экономики постоянно обращались к оценке вопросов, которые были связаны с состоянием доходов населения позднего советского общества.

В частности, В.М. Кудров отмечал одно из проявлений «лукавости» советской экономической статистики, проявившейся в том, что исчисляемый ЦСУ и Госкомстатом СССР индекс государственных розничных цен, который показывал ценовую стабильность в течение длительного периода, фиксировал не реальную динамику цен, а лишь те их изменения, которые осуществлялись в условиях нерыночной, командной экономики в приказном или законодательном порядке в отношении товаров со старым артикулом [3].

Интересными были и публицистические подходы работ начала 2000-х гг. В частности, известный теоретик науки, социолог и публицист С.Г. Кара-Мурза, рассуждая о доходах советских граждан 1980-х гг., через два десятилетия отмечал, что «если человек был готов напрячься, он мог заработать на жизнь «повышенной комфортности» – купить дачу, автомобиль, пить коньяк вместо

водки», но в то же время «уровень потребления людей с низкими доходами был действительно минимальным – на грани допустимого». В данном случае исследователь выступал не как ученый, а как «простой» современник, сознательно не приводит цифры, описывает житейские наблюдения [4].

Интересно отметить, что в 2020-е гг. стали появляться работы, авторы которых отмечают не только негативные проявления советской экономики. Так, К.В. Иванов напоминал о том, что в 1980-х гг. в Советском Союзе продолжала проводиться активная социальная политика, направленная на компенсацию недостаточности денежных доходов. Большое значение в жизни всех групп населения имели общественные фонды потребления. Общественные фонды потребления почти наполовину повышали реальную заработную плату. Особенно заметно наблюдалось увеличение выплат населению из общественных фондов потребления в 1980-е гг., что являлось свидетельством роста социальной ориентированности политики Советского государства [5].

В середине 1990-х гг. социологи и экономисты начали подводить первые итоги последствий перехода на рыночную экономику для состояния доходов населения России.

Согласно информации исследователей, ВЦИОМ, процессы формирования рыночных механизмов в сфере труда протекали весьма

противоречиво. При этом государством не только не была выдвинута такая стратегическая задача нового этапа развития российского общества, как предупреждение бедности, но и не было сделано никаких шагов в направлении решения текущей задачи – преодоления крайних проявлений бедности [6].

Т.И. Заславская в связи с этим писала, что в середине 1995 г. процесс ускоренного социального расслоения охватывал российское общество не равномерно, подобно растягиваемой гармонике, а односторонне, – все резче отделяя верхние страты от массовых слоев, концентрирующихся на полюсе бедности [7].

Тему крайней неравномерности динамики доходов россиян в 1990 г. Т.И. Заславская продолжила в работах начала 2000-х гг. В частности, она писала, что, несмотря на негативные последствия для большинства населения страны, в условиях распада старой системы и перехода к рыночной экономике у некоторых граждан появилась возможность улучшить свое финансовое положение. Появление частного сектора и новых бизнесов дало шанс на социальную мобильность, но этот процесс оставался крайне неравномерным [8].

Анализируя материалы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводившиеся с 1989 по 1991 гг., другой известный социолог Р.В. Рыбкина заявила, что доля населения, отмечавшая ухуд-

Таблица 1

Информация о динамике реальных располагаемых денежных доходах населения

Table 1

Information on the dynamics of real disposable incomes of the population

Показатель	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	121	85	101	106	84	88	112

Источник: составлено автором по данным Российского статистического ежегодника. 2005: стат. сб. Москва, 2006. 819 с.

Source: compiled by the author based on the Russian Statistical Yearbook. 2005: statistical collection. Moscow, 2006. 819 p.

Таблица 2

Динамика задолженности по оплате труда на предприятиях
и в организациях в Российской Федерации

Table 2

Dynamics of wage arrears at enterprises and organizations in the Russian Federation

Отрасли	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Отрасли, по которым имеются сведения, в том числе	0,05	0,77	4,2	20,8	48,6	52,6	77,0	43,7	31,7
промышленность	0,02	0,36	2,2	10,8	22,9	26,6	32,5	17,1	11,9
сельское хозяйство	0,01	0,29	1,3	3,1	6,1	8,0	9,4	7,9	7,8
строительство	0,02	0,12	0,7	2,9	6,9	7,5	9,6	5,6	4,0
транспорт	–	–	–	1,7	3,9	3,6	4,2	2,5	2,0
образование	–	–	–	1,4	4,6	1,4	5,6	2,1	0,7
здравоохранение	–	–	–	0,8	2,6	0,8	3,6	1,3	0,3
социальное обеспечение	–	–	–	–	–	–	0,3	0,1	0,02
культура и искусство	–	–	–	0,2	0,5	0,1	0,8	0,3	0,09
наука и научное обслуживание	–	–	–	–	1,0	1,1	1,9	0,8	0,6
жилищное хозяйство	–	–	–	–	–	1,6	2,9	2,3	1,7
коммунальное хозяйство	–	–	–	–	–	2,0	3,7	2,8	2,1
государственная власть субъектов Российской Федерации и местное самоуправление	–	–	–	–	–	–	1,8	0,7	0,3
милиция общественной безопасности	–	–	–	–	–	–	0,7	0,3	0,2

Источник: составлено автором по данным Российского статистического ежегодника. 2005: ст. сб. Москва, 2006. 819 с.

Source: compiled by the author based on the Russian Statistical Yearbook. 2005: statistical collection. Moscow, 2006. 819 p.

шение материального положения своих семей, увеличилась с 28 % в 1989 г. до 53 % в 1991 г., доля тех, кто считал, что оно улучшилось, уменьшилось с 24 до 10 % [9].

Резкое ухудшение ситуации в области доходов населения началось в начале 1990-х гг., что подтверждается не только наблюдениями современников того периода, но и официальными статистическими данными о динамике реальных располагаемых денежных доходов населения (табл. 1).

Несколько позже социологи Л.А. Гордон и Э.В. Клопов в специальных историко-социологических очерках экономического положения народного большинства России в 1990-х гг. обратили особое внимание на проблему задержки зарплат, которая воспринималась общественным мнением как основа трудовых конфликтов. Авторы очерков, основываясь на данных Всероссийского обследования работающего населения, проведен-

ных ВЦИОМом в 1993–1994 гг., показывали, что в начале реформ причиной трудовых конфликтов опрашиваемые чаще всего – примерно в 30–40 % случаев – называли несправедливый уровень оплаты труда. В последующие годы на первое место вышли задержки заработной платы: на них ссылались, говоря о причинах трудовых конфликтов, 32 % работников в марте 1995 г. и 35 % в мае 1996 г. Недостаточный общий уровень заработков в ряде факторов трудовых конфликтов отмечало в тех исследованиях уже заметно меньше опрошенных, соответственно – 24 и 21 % [10].

Информация о задолженности по оплате труда населения России представлена в табл. 2.

Динамику изменений доходов в 1990-х гг. и историко-экономических позиций рассмотрели В.А. Ильин и К.А. Гулин. В первую очередь они отметили, что в начале 1990-х гг. в России произошло падение реальных дохо-

дов населения, начавшееся уже в 1991 г., после централизованного повышения цен. В 1992 г. либерализация цен на товары и услуги привела к еще более резкому обесценению реальных доходов населения. Опережающий рост цен по сравнению с ростом доходов обусловлен в 1992–1995 гг. снижением средней заработной платы почти в три раза, денежных доходов – более чем в два раза. Эти процессы сопровождались стремительным ростом неплатежей [11].

В 1996–1997 гг., по мнению исследователей, наметилась тенденция к росту доходов, прерванная в результате финансово-экономического кризиса 1998 г., который вызвал значительный рост цен на потребительские товары и услуги. Скачок индекса потребительских цен (в 1,8 раза с декабря 1997 г. по декабрь 1998 г.) привел к тому, что реальная заработная плата к концу 1998 г. упала ниже уровня 1997 г. еще на одну треть [11].

По данным многих исследований (Т.И. Заславская [12], Л.Г. Зубова [13], Т.В. Наумова [14], Н.Л. Овчарова [15], В.М. Симчера [16], А.М. Шахбанов [17]), к середине 1990-х гг. более 30 % населения России находились за чертой бедности. Многие семьи испытывали трудности с обеспечением базовых потребностей, таких как еда, жилье и медицинское обслуживание.

Мы посчитали важным обратить внимание на работы зарубежных авторов, которые применили к российской экономической истории методы, отрицавшие марксистской наукой. В частности, они рассчитали, что самый большой скачок неравенства в России произошел в 1992–1993 гг. Расчеты по агрегированным данным показывали, что коэффициент Джини (степень неравномерности распределения доходов среди населения страны) вырос с 0,22 в начале переходного периода до 0,5 в 1996 г. При этом децильный коэффициент (соотношение между средними доходами 10 % населения с наиболее высокими доходами и средними доходами 10 %) увеличился с 3,3 в конце 1980-х гг. до 10 в 1995 г. [18].

По расчетам Э. Брэйнерда, с мая 1991 г. по май 1994 г. децильный коэффициент для логарифма заработных плат в России вырос почти в 2 раза, а дисперсия – в 3 раза [19].

Современные российские экономисты считают, что коэффициент Джини не должен быть выше значения 0,3–0,4. Превышение показателя говорит о существовании высокого неравенства доходов, которое замедляет темп экономического развития и формирует «ловушку бедности» – общество становится беднее с каждым поколением [20].

Официальные статистические данные о динамике коэффициента Джини и коэффициента фондов представлены в табл. 3.

Перспективным направлением исследования темы динамики доходов населения может также стать изучение нормативно-правовых документов о повышении благосостояния населения Российской Федерации, которые постепенно формировались в 1980–1990-е гг. В частности, мы обратили внимание на работу Ю.С. Богдановой, посвященную историко-юридическому аспекту изучаемой нами темы [21].

С позиций социальной истории необходимо учесть исследования регионального масштаба, более приближенные к реальной жизни в сравнении с общероссийскими исследованиями, обобщающими и усредняющими экономические процессы огромной страны с разнообразными регионами.

Для нас особый интерес представляют работы по проблеме изменения доходов населения в 1980–1990-е гг., подготовленные исследователями Центрально-Черноземного региона и Тамбовской области, в частности.

В первую очередь отметим, что в регионе уже появились работы профессиональных историков по данной теме.

Наибольший интерес вызывают работы В.А. Перцева, который подробно исследовал ситуацию в области доходов населения областей Центрального Черноземья в 1950–1980 гг. с учетом основных тенденций в потреблении материальных и нематериальных благ. В своих исследованиях на основе опубликованных статистических данных и дело-

Таблица 3

Динамика коэффициента Джини (индекс концентрации доходов)
и Коэффициента фондов (соотношение денежных доходов 10 % наиболее
и 10 % наименее обеспеченного населения) в 1990-е гг.

Table 3

Dynamics of the Gini coefficient (income concentration index) and the Fund Coefficient (the ratio of monetary incomes of the 10 % of the most and 10 % of the least well-off population) in the 1990s

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Коэффициент Джини	0,260	0,289	0,407	0,409	0,387	0,387	0,39	0,394	0,4	0,395
Коэффициент фондов	4,5	8,0	13,5	15,2	13,5	13,3	13,6	13,8	14,1	13,9

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites>

Source: calculated by the author based on the official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites>

производственных архивных материалов он конкретизировал наблюдение о накоплении жителями областей Черноземного Центра к концу 1980-х гг., заметных по объему необеспеченных товарами денежных средств [22; 23].

В работах В.А. Перцева подробно описывается, как менялась политика государства в отношении таких доходов на примере областей Центрального Черноземья. Историк отмечал, что система получения незаконных доходов проявлялась в различных вариантах и сводилась в конечном итоге к совершению корыстных, должностных или хозяйственных преступлений. Несмотря на то, что процесс получения незаконных доходов приобрел значительные масштабы, практическая деятельность партийных и советских органов, общественных организаций и правоохранительных структур носила преимущественно фрагментарный характер и значительно усиливалась в связи с принятием очередных партийно-государственных решений, направленных на преодоление этих явлений. В конце 1980-х гг. под влиянием начавшихся перестроечных процессов значительно изменилось отношение к деятельности населения, связанной с получением незаконных финансовых и материальных доходов. Определенная часть экономических преступлений, подлежавшая ранее уголовному наказанию, была

переквалифицирована в разновидности административных правонарушений. В первую очередь, это относилось к таким действиям, как мелкая спекуляция, нарушение правил приобретения строительных материалов, нарушение правил занятия индивидуальной трудовой деятельностью и многие другие, считавшиеся ранее незаконными и уголовно наказуемыми [24–28]. Особая ценность этого наблюдения состоит в том, что оно сделано на основе ставших доступными историкам архивных материалов.

В своих исследованиях, основанных на таких важных для социально-экономической истории источниках, как семейные бюджеты, В.А. Перцев отмечал, что, несмотря на четко выраженные негативные тенденции в сфере денежного обращения, вызванные высокими темпами прироста доходов городского населения и отсутствием необходимых товаров на внутреннем потребительском рынке, партийно-государственное руководство регионов Центрального Черноземья не принимало своевременных мер по скорейшему их преодолению [25].

В исследованиях В.А. Перцева также отмечалось, что перестроечные процессы привели к проявлению в регионе признаков социального кризиса. Материальное положение значительной части его населения ухудшилось. В наиболее тяжелом положении оказа-

лись неработавшие граждане и сотрудники бюджетных учреждений. Историк признает, что в областях региона, как и по всей стране, осуществлялись дополнительные денежные выплаты и вводилось фиксированное распределение основных продуктов питания. Социальная поддержка имела адресный характер, в первую очередь направлялась социально незащищенным слоям населения: пенсионерам, многодетным семьям, работникам здравоохранения и просвещения. Вместе с тем в сложившихся условиях, как пишет В.А. Перцев, сохранить определенные социальные гарантии и не допустить дальнейшего снижения жизненного уровня граждан оказалось крайне сложно [26].

В совместном исследовании В.А. Перцева с В.Н. Фурсовым, проведенном на основе семейных бюджетов, говорится о том, что в 1980-е гг. произошли качественные изменения в уровне жизни населения областей Центрального Черноземья. Выросла заработная плата как в целом по народному хозяйству, так и в ведущих отраслях экономики. Увеличились доходы населения из различных общественных фондов, а также благодаря наличию индивидуального подсобного хозяйства. При этом, несмотря на изменения в политической сфере, индивидуальная трудовая деятельность граждан не превратилась в альтернативный источник материального благополучия населения региона [27].

В работе воронежских историков отмечается, что государственные решения об индивидуальной деятельности активизировали население, ранее занимавшееся нелегальными или полунелегальными видами предпринимательства, что придавало преобразованиям полукриминальный характер. Кооперативами ставилась задача обеспечить рост доходов не за счет расширения производственной деятельности, а с помощью завышенных цен, обмана потребителей. Все это только ухудшало материальное положение населения [27].

Историк А.Л. Земцов особое внимание уделил изучению благосостояния населения Липецкой области в 1980-е гг. Он отмечал, что дисбаланс денежных доходов и расходов

населения накапливался на протяжении многих лет. Накопления создавали иллюзию благополучия. Невнимание властей к вопросам финансовой стабильности, игнорирование нарастающего дисбаланса доходов и расходов населения говорит о непонимании ими в полной мере опасности создавшегося положения. Большую роль сыграла и боязнь непопулярных решений, способных накалить политическую ситуацию в стране. Власти пытались решить проблему дисбаланса путем насыщения рынка товарами и услугами, игнорируя необходимость осуществления реформы. Период достижения наивысшего благосостояния граждан совпал с распадом СССР. Рост потребления продовольственных и непродовольственных товаров продолжался вплоть до 1990 г. [29].

Сравнительно широкая изученность вопроса об изменениях доходов населения Центрального Черноземья в 1980-е гг. во многом объясняется доступностью архивных документов того периода.

Отсутствие в архивах большей части документов 1990-х гг., скажем так, не побуждает историков к изучению проблемы доходов населения в этот период. Нам удалось выявить только один факт обращения историка нашего региона к данной теме. В работе И.В. Двухжиловой отмечалось, что в 1990-е гг. были случаи проведения оппозиционных митингов, забастовок из-за невыплаты зарплаты и ухудшения материального положения работников. Наиболее заметным явлением автор посчитал забастовки водителей троллейбусов в Тамбове [30].

Историей динамики доходов в постсоветский период населения Центрального Черноземья, как страны в целом, главным образом занимаются экономисты.

В работе А.М. Болтнева и Е.Ю. Меркуловой оценены первые последствия влияния экономических реформ на доходы населения Тамбовского региона в середине 1990-х гг. Ученые отмечали, что возросла дифференциация населения по доходам и материальной обеспеченности, более 20 % населения проживали за чертой бедности. Государство

не располагало достаточным потенциалом и слабо оказывало поддержку нетрудоспособным слоям населения. В структуре расходов населения произошло движение в сторону увеличения продуктов питания. Данные подкреплены официальной статистической информацией. Приведены сведения о том, что в 1995 г. реальные доходы населения снизились по сравнению с 1994 г. на 31 % [31].

В работе А.С. Козулиной уже с «высоты» 2020-х гг. отмечалось, что начало 1990-х гг. оказалось чрезвычайно сложным временем для населения Липецкой области. Надежды людей на быстрый переход к рыночной экономике и скорое процветание не оправдались. Обещания властей обеспечить экономический рост оказались невыполненными. В обществе сложилась тяжелая психологическая обстановка [32]. Для историков важно, что в данной работе оценены не только экономические процессы, но и состояние общества.

ВЫВОДЫ

Исследование представляет собой комплексный историографический обзор литературы, посвященной изменениям в доходах населения России в период с 1980-х по 1990-е гг. Этот период – время масштабных социально-экономических трансформаций, связанных с переходом от плановой социалистической экономики к рыночной.

В целом можно сказать, что работы отдельных историков, экономистов, социологов позволяют получить широкое представление о процессах формирования доходов населения России и Центрального Черноземья, в частности, в 1980-е гг. Часть этих работ основана на архивных документах и конкретных социологических исследованиях, материалы которых к настоящему времени стали историческими источниками. В этих исследованиях зафиксированы рост дифференциации доходов, изменения в государственной социальной политике. Особое внимание уделялось вопросам изучения теневой экономики и трансформации индивидуальной трудовой деятельности, что отражало противо-

речивый характер экономических преобразований. И все-таки даже применительно к этому времени больше изучена экономическая, нежели социальная сторона вопроса.

Исследования периода 1990-х гг. принадлежат главным образом экономистам и социологам, в основном освещают процесс формирования доходов населения в условиях перехода к рыночной экономике. Социальные последствия этого в постсоветский период изучены явно недостаточно, особенно на основе архивных источников.

Несмотря на наличие общероссийских обзоров, региональные особенности изменений доходов населения остаются недостаточно изученными. Особенно актуально проведение сравнительных исследований по регионам с разным уровнем экономического развития, включая сельские и городские территории, а также между регионами одной территории.

Для более глубокого понимания повседневной экономической жизни населения в переходный период целесообразно использовать письма, воспоминания, дневники, устные свидетельства, интервью, а также архивные данные.

В условиях экономического кризиса и трансформации 1990-х годов значительную роль играли неформальные источники дохода. Однако эта тема до сих пор изучена фрагментарно. Необходимо более глубокое исследование масштабов, форм и последствий теневой экономики в указанный период.

В связи с тем, что трансформационные изменения происходили не только в СССР, но и других государствах, целесообразным может быть сопоставление российского опыта с аналогичными процессами в других постсоциалистических странах Восточной Европы и бывшего СССР.

Дальнейшее изучение темы требует расширения источниковой базы, применения междисциплинарных подходов и акцента на региональные и социальные различия, что позволит глубже понять последствия экономических трансформаций для различных слоев населения России.

Список источников

1. Завиновская Г.Т. Организация заработной платы в промышленности. Киев, 1985. 175 с.
2. Корнаи Я. Дефицит. Москва: Наука, 1990. 609 с.
3. Кудров В.М. Советская экономика в ретроспективе: Опыт переосмысления. Москва, 2003. 512 с. <https://elibrary.ru/qqcjzlz>
4. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. Москва: Эксмо, 2007. 639 с. <https://elibrary.ru/qphftr>
5. Иванов К.В. Социальная сфера в СССР накануне перестройки // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 4 (61). С. 293-308. <https://elibrary.ru/eeepynn>
6. Зубова Л.Г. Социальное расслоение в России // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 3. С. 27-30. <https://elibrary.ru/hubdhv>
7. Заславская Т.И. Доходы работающего населения России. Ч. 2. Динамика и дифференциация доходов // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 6.
8. Заславская Т.И. Общество на рубеже 20 и 21 веков // Большая российская энциклопедия. Сен-Жерменский мир 1679 – Социальное обеспечение. Москва, 2004. С. 449-455.
9. Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. Москва, 1998. 432 с.
10. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства: в 2 т. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. Т. 2. Меняющаяся жизнь в меняющейся стране: занятость, заработки, потребление. 512 с.
11. Ильин В.А., Гулин К.А. Экономическое положение населения России в постсоветский период // ЭКО. 2006. № 9 (387). С. 1-25. <https://elibrary.ru/hulmjp>
12. Заславская Т.И. Новые данные о доходах россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. № 4. С. 7-15. <https://elibrary.ru/huatmv>
13. Зубова Л.Г. Представления о бедности и богатстве. Критерии и масштабы бедности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. № 4. С. 38-41. <https://elibrary.ru/hvhkfy>
14. Наумова Т.В. Рыночные реформы в Российском измерении // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 55-61. <https://elibrary.ru/mpablp>
15. Овчарова Л.Н. Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней. Москва, 2014. 35 с.
16. Симчера В.М. Как возродить экономику России. Москва, 2006. 824 с.
17. Шахбанов А.М. Условия и причины развития бедности в России в 1990-е гг. // Историческая и социальная образовательная мысль. 2011. № 5. С. 182-190. <https://elibrary.ru/ooexkt>
18. Flemming J., Micklewright J. Income Distribution, Economic Systems and Transition // Handbook of Income Distribution. California, 1999. P. 843-918.
19. Brainerd E. Winners and Losers in Russia's Economic Transition // The American Economic Review. 1998. Vol. 88. № 5. P. 1094-1116.
20. Катонин С.А. Применение коэффициента Джини в исследованиях пространственного неравенства в агломерациях регионов // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 4. С. 217-221. <https://elibrary.ru/dgundl>
21. Богданова Ю.С. Нормативно-правовые документы о повышении благосостояния населения в 1980–90-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9 (226). С. 15-18. <https://elibrary.ru/muqqhh>
22. Перцев В.А. Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж, 2013. 400 с.
23. Перцев В.А. Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж, 2014. 436 с. <https://elibrary.ru/rwjfzb>
24. Перцев В.А. Неучтенные доходы населения РСФСР и борьба с ними в 1970–1980-е годы (на материалах областей Центрального Черноземья) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 149-154. <https://elibrary.ru/rhucpn>

25. Перцев В.А. Семейные бюджеты городского населения Центрального Черноземья в 1980-е годы: по материалам статистических обследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 2. С. 52-58. <https://elibrary.ru/pjdwbj>
26. Перцев В.А. Социальная защита населения областей Центрального Черноземья в конце 1980-х – начале 1990-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 85-90. <https://elibrary.ru/shtstx>
27. Перцев В.А., Фурсов В.Н. Региональные аспекты формирования семейных бюджетов населения областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е годы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264). С. 149-156. <https://elibrary.ru/zgzcbb>
28. Перцев В.А. Проблемы экономического и социального развития Центрально-Черноземного экономического района в 1990-е годы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 3. С. 21-28. <https://elibrary.ru/aovovz>
29. Земцов А.Л. Материальное благосостояние населения Липецкой области в восьмидесятые годы XX в. // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 138-149. <https://elibrary.ru/zxtkqx>
30. Двухжилова И.В. История Тамбовского края. XX век. Тамбов, 2011. 80 с.
31. Болтнев А.М., Меркулова Е.Ю. Экономическая реформа на Тамбовщине // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1996. № 2 (2). С. 100-105. <https://elibrary.ru/nuwzff>
32. Козулина А.С. «Лихие девяностые»: население Липецкой области в эпоху радикальных реформ последнего десятилетия XX века // E-Scio. 2022. № 5 (68). С. 641-650. <https://elibrary.ru/ketfyd>

References

1. Zavinovskaya G.T. (1985). *Wage Organization in Industry*. Kiev, 175 p. (In Russ.)
2. Kornai Ya. (1990). *Deficit*. Moscow, Nauka Publ., 609 p. (In Russ.)
3. Kudrov V.M. (2003). *The Soviet Economy in Retrospect: The Experience of Reinvention*. Moscow, 512 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqcjtz>
4. Kara-Murza S.G. (2007). *Soviet Civilization. From the Beginning to the Great Victory*. Moscow, Eksmo Publ., 639 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qphftr>
5. Ivanov K.V. (2023). Social sphere in USSR on start of perestroika. *Vestnik nauki = Science Bulletin*, vol. 5, no. 4 (61), pp. 293-308. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eeppyn>
6. Zubova L.G. (1995). Social Stratification in Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: monitoring obshchestvennogo mneniya*, no. 3, pp. 27-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hubdhv>
7. Zaslavskaya T.I. (1996). Incomes of the working population of Russia. Pt. 2. Income dynamics and differentiation. *Economic and Social Changes: Monitoring Public Opinion*. № 6.
8. Zaslavskaya T.I. (2004). Society at the turn of the 20th and 21st centuries. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. Sen-Zhermenskii mir 1679 – Sotsial'noe obespechenie = Great Russian Encyclopedia. The Peace of Saint-Germain 1679 – Social Security*. Moscow, pp. 449-455. (In Russ.)
9. Ryvkina R.V. (1998). *Economic Sociology of Transitional Russia. People and Reforms*. Moscow, 432 p. (In Russ.)
10. Gordon L.A., Klopov E.V. (2001). Losses and Gains in Russia in the Nineties: Historical and Sociological Essays on the Economic Situation of the Popular Majority: in 2 vols. Vol. 2. *Changing Life in a Changing Country: Employment, Earnings, Consumption*. Moscow, Editorial URSS Publ., 512 p. (In Russ.)
11. Il'in V.A., Gulin K.A. (2006). The economic situation of the Russian population in the post-Soviet period. *EKO = ECO*, no. 9 (387), pp. 1-25. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hulmjp>
12. Zaslavskaya T.I. (1995). New data on incomes of Russians. *Monitoring obshchestvennogo mnenia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 7-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/huatmv>
13. Zubova L.G. (1996). Concepts of poverty and wealth. Criteria and scales of poverty. *Monitoring obshchestvennogo mnenia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 38-41. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hvhkfj>
14. Naumova T.V. (1998). Russian dimensions of market reforms. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 55-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mpablp>

15. Ovcharova L.N. (2014). *The Level and Profile of Poverty in Russia: from the 1990s to the Present Day*. Moscow, 35 p. (In Russ.)
16. Simchera V.M. (2006). *How to Revive the Russian Economy*. Moscow, 824 p. (In Russ.)
17. Shakhbanov A.M. (2011). Conditions and reasons for poverty development in Russia in the 1990-s. *Istoricheskaya i sotsial'naya obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*, no. 5, pp. 182-190. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ooexkt>
18. Flemming J., Micklewright J. (1999). Income Distribution, Economic Systems and Transition. *Handbook of Income Distribution*. California, pp. 843-918.
19. Brainerd E. (1998). Winners and Losers in Russia's Economic Transition. *The American Economic Review*, vol. 88, no. 5, pp. 1094-1116.
20. Katonin S.A. (2022). Application of the Gini coefficient in studies of spatial inequality in agglomerations of regions. *Russian Journal of Management*, vol. 10, no. 4, pp. 217-221. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dgundl>
21. Bogdanova Yu.S. (2011). Standard-legal documents on increase of well-being of the population in 1980–90th. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, no. 9 (226), pp. 15-18. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16889806>
22. Pertsev V.A. (2013). *The Financial Situation of the Population of the RSFSR (The Second Half of the 1950s – 1980s)*. Voronezh, 400 p. (In Russ.)
23. Pertsev V.A. (2014). *Social Security and Services for the Population of the RSFSR (The Second Half of the 1950s – 1980s)*. Voronezh, 436 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwjfzb>
24. Pertsev V.A. (2013). The Russian soviet federative socialist republic population's undocumented incomes and fighting against it in 1970–1980 (on materials of the Central Black soil regions). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 2, pp. 149-154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rhucpn>
25. Pertsev V.A. (2012). Urban population's family budgets in Central Black Soil region in 1980s (on the data of statistic research). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 2, pp. 52-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjdwbj>
26. Pertsev V.A. (2014). Social protection of population in areas of central black soil region in the late 1980s – early 1990s. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 2, pp. 85-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shtstx>
27. Pertsev V.A., Fursov V.N. (2017). Regional aspects of the formation of family budgets of the population of the Central Chernozem region in the 1950s and 1980s. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya = Belgorod State University Scientific Bulletin. History, Political Science*, no. 15 (264), pp. 149-156. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgzcbb>
28. Pertsev V.A. (2023). Problems of economic and social development of the Central Black Earth economic region in the 1990s. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 3, pp. 21-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aovovz>
29. Zemtsov A.L. (2019). Material welfare of the population of the lipetsk region during the 80s of the 20th century. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern Scientific Thought*, no. 3, pp. 138-149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxtkqx>
30. Dvukhzhilova I.V. (2011). *History of the Tambov Region. 20th Century*. Tambov, 80 p. (In Russ.)
31. Boltnev A.M., Merkulova E.Yu. (1996). Economic reform in the Tambov region. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 2 (2), pp. 100-105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nuwzjf>
32. Kozulina A.S. (2022). “The dashing nineties”: the population of the Lipetsk region in the era of radical reforms of the last decade of the 20th century. *E-Scio*, no. 5 (68), pp. 641-650. (In Russ.) <https://elibrary.ru/keftfyd>

Информация об авторе

Климонова Анастасия Николаевна, руководитель проектов, Региональный центр компетенций в сфере производительности труда Тамбовской области, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0714-5117>
klimonova.stasya@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.05.2025

Получена после доработки 05.08.2025

Принята к публикации 29.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Anastasia N. Klimonova, Project Manager, Regional Center of Competence in the Labor Productivity Field of the Tambov Region, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0714-5117>
klimonova.stasya@yandex.ru

Received 13.05.2025

Revised 05.08.2025

Accepted 29.08.2025

The author has read and approved the final manuscript.